

Машина вибрировала очень долго, тряслась всю дорогу, как будто они выезжали из города. Дорога была вся в грязи, и, проезжая через нее, поднималась вся пыль и пепел, которых было достаточно, чтобы заставить людей кашлять до тех пор, пока их глаза не покраснеют и не начнут чесаться.

Они, казалось, были почти там, когда жулик, который следил за ними, внезапно издал звук “АК” и использовал колени, чтобы подняться. Затем он закрыл им глаза какой-то черной тряпкой и громко закричал:

«Ублюдок, моя задница онемела от долгого сидения. Какого черта вы двое ехали посреди ночи в горы? Вы же не трахаете геев-проституток, не так ли?!»

Они следовали за Хо Мин Чэнем с самого начала на шоссе. Они собирались действовать тогда, но потом увидели в машине еще одного человека. Чтобы избежать каких-либо непредвиденных событий, они воздерживались от выполнения своего плана и продолжали ждать на расстоянии. Кто бы мог подумать, что они все еще вместе даже в такую позднюю ночь? Подрядчик уговаривал их, и, видя, что небо потемнело, они стиснули зубы и решили похитить их обоих.

Теперь у них есть два заложника, когда они получили деньги только за похищение одного человека. Это было похоже на то, как убийца убивает кого-то, не получая никаких денег; человек будет чувствовать, что его обманули из прибыли за того, что он сделал дело просто так

Лу Ци подумал в глубине души, что он рад, что они не слишком сошли с ума, иначе их бы заметили. Как будто Хо Мин Чэнь мог сказать, о чем он думает, он лениво вздохнул и сказал,

«Не думай об этом слишком много. Такого рода вещи невозможны.»

Он и Лу Ци не были людьми, которые необдуманно дурачились. В лучшем случае они будут болтать без умолку, но это все. Кроме того, кто осмелится заниматься сексом в дикой природе? Даже не беспокоясь о жучках, вы должны, по крайней мере, беспокоиться о бактериях и вирусах.

Едва он закончил говорить, как кто-то толкнул его сзади. Закричал бандит.

«Зачем ты так много болтаешь!»

Ему было очень скучно во время всей поездки на грузовике. Поэтому, когда Хо Мин Чэнь и Лу Ци разговаривали, он без колебаний подслушивал их разговор от начала до конца, и из-за этого его очень раздражали их долгие разговоры.

Они вдвоем оказались в месте, похожем на какой-то склад. Похитители не сняли повязки с глаз, и после того, как они услышали звук запираемой металлической двери, они, казалось, были окружены тишиной.

В темноте люди будут чувствовать себя крайне небезопасно, и это особенно относится к Лу Ци, тому типу чувствительных людей, которые слишком много думают. Его брови были нахмурены все время, всегда чувствуя, что мяч все еще не упал. Он медленно попятился назад, делая шаг за шагом, желая прислониться к стене. Он остановился, услышав голос Хо Мин Чэня, эхом разнесшийся по комнате.,

«Лу Ци, ты здесь?»

Это место казалось очень просторным, как эхом отдавались слова Хо Мин Чэня, но сердце Лу Ци почему-то успокоилось.

«Я здесь.»

«Ты стоишь и не двигаешься. Я приду и найду тебя.»

В такой ситуации Хо Мин Чэнь был неожиданно стабильным и уравновешенным, способным заставить любого чувствовать себя в безопасности. В темноте он искал устойчиво и целеустремленно, и в течение нескольких минут он мог чувствовать Лу Ци. Лу Ци сначала был потрясен, а потом успокоился.

Хо Мин Чэнь сказал: «опусти голову, я сниму с тебя повязку.»

Лу Ци выслушал его и опустил голову. Хо Мин Чэнь подошел ближе и использовал свое осязание, чтобы помочь ему. Слегка холодный нос погладил его по лицу, и в середине стука их головы случайно, они поцеловались несколько раз, и в конце концов Хо Мин Чэнь успешно использовал свои зубы, чтобы откусить повязку.

Лицо Лу Ци озарилось ярким светом, и вместе с этим его зрение прояснилось. Он прищурился и опустил голову, копируя действия Хо Мин Чэня и снимая повязку с его глаз. Затем он нашел время, чтобы осмотреть окрестности.

Это был очень простой и маленький грязный склад. Земля была усеяна сухой травой, а над ними было отверстие размером с ладонь. Больше там ничего не было, кроме двери рядом с ними, которая, казалось, нуждалась в уходе в течение многих лет. Она была вся в ржавчине, и так как сама по себе закрываться не могла, дверь была заперта на цепи, но они могли немного заглянуть в щели, чтобы оценить обстановку снаружи.

Снаружи за квадратным столом сидели четверо головорезов, играли в карты и пили спиртное. В руках у них тоже были орешки, и время от времени слышался слабый неистовый смех. Кто-то спросил, что им делать с заключенными, и лысый вожак ответил:

«Наверное, слушаю новости от работодателя. Даже если вы убьете их, эти два куска тощего бледно-белого мяса бесполезны.»

Услышав это, лицо Лу Ци побледнело, как будто действительно стало тем тощим белым мясом, о котором они говорили. Лицо Хо Мин Чэня тоже выглядело не очень хорошо. Если бы они спешили похитить его сегодня, это, без сомнения, было бы нападением на Хо Мин Чэна. И думая о невинном Лу Ци, которого втянули в это дело, думая о завтрашнем заседании совета директоров, его лицо стало свинцовым от тяжести.

Лу Ци любил играть в игры разума, но это было бесполезно против бандитов снаружи. У них свои планы, и он не мог придумать, как обманом заставить их отпустить его.

Хо Мин Чэнь прислонился к стене и вдруг посмотрел на него сбоку. Выражение его лица никогда не было таким серьезным, и через мгновение, наконец, расслабил рот, чтобы оживить атмосферу, сказав:

«Эй, а почему у тебя лицо бледнее листа бумаги?»

Такое чувство ожидания своей смерти не было хорошим чувством. Лу Ци тоже посмотрел на него, притворяясь серьезным, и сказал

«Подожди, пока я умру. Тогда мое лицо было бы еще бледнее.»

Услышав это, Хо Мин Чэнь наклонил голову и улыбнулся, шутливо сказал:

«Не волнуйся. Я не позволю тебе умереть.»

Лу Ци вспомнил свою предыдущую жизнь и подумал: «разве тогда он не умер от рук Хо Мин Чэня? Но он не мог открыть рот, поэтому закрыл глаза и попытался понемногу успокоить свои мысли, которые были в беспорядке, затуманивая его разум, и позволить сердцу успокоиться.»

Хо Мин Чэнь, казалось, толкался вокруг, и Лу Ци мог слышать звуки шороха, когда голос Хо Мин Чэня раздался небрежным тоном,

«Со сколькими из тех людей снаружи ты мог бы сразиться?»

Лу Ци замолчал на еще больше.

Он не мог бороться даже с одним.

Он больше подходил для игры с разумом, а не для физической борьбы. Если он был в состоянии, из-за его скупой и мстительной личности, как он мог быть прижат к земле и избит этим сумасшедшим человеком в университете?

Видя, что он молчит, Хо Мин Чэнь, казалось, вздохнул. Лу Ци в редком проявлении, казалось, немного давил и огорчился, нерешительно говоря,

«Я должен..... уметь драться с одним.»

Хо Мин Чэнь не сохранил ему никакого достоинства,

«Я вижу, что ты не сможешь сразиться даже с одним.»

А потом пробормотал,

«В конце концов, ты силен только в постели.»

Лу Ци попытался найти какие-нибудь острые предметы вокруг них, думая, что это был первый раз, когда он был разгневан до предела,

«Мы здесь связаны. Нет никакого смысла говорить все это. Даже если бы ты мог сразиться с десятью в одиночку, ты все равно связан с таким бесполезным бойцом, как я.»

Хо Мин Чэнь прислонился к стене и лениво сказал,

«Выбраться из этих веревок не проблема. Самое трудное-как отсюда выбраться.»

Лу Ци подумал об этом и согласился с ним, когда он отвел свой взгляд,

«Меня похитили в первый раз. У меня нет большого опыта. В такой ситуации твой брат пришел бы нас спасать?»

Хо Мин Чэнь моргнул,

«Боюсь, к тому времени, как мы дождемся его прибытия, мы оба будем мертвы.»

Лу Ци: «.....»

Время близилось к обеду, и похитители снаружи, казалось, двигались. Один из них стукнул по миске с арахисом, в животе заурчало,

«Черт, это место совсем рядом. Не можешь пойти и купить что-нибудь поесть, даже если бы захотел.»

Лысый человек сказал,

«Закончи эту работу, и ты сможешь есть все, что захочешь. Вы можете выбрать себе морское ушко, птичье гнездо, акульи плавники и всех женщин, которых вы когда-либо хотели.»

Этот конкретный мошенник, казалось, был немного глуп, когда он почесал голову, говоря,

«Да-Ге¹, я голоден. Мне не нужны ни морское ушко, ни птичье гнездо. Я хочу есть рис.»

У лысого мужчины, казалось, болела голова, и он мог только мордовать и говорить,

«Сан-Эр, Бяо-Цзы², вы двое ведите машину в город. Принеси что-нибудь поесть.»

Двое окликнутых по имени казались немного несчастными,

«Да-Ге, мы не голодны. Тот, кто голоден, должен пойти и купить его. Поездка займет несколько часов. И еще, мы должны присматривать за теми двумя внутри.»

Лысый мужчина с вытатуированным на левой стороне лица крючковатым дротиком не произнес ни слова и раздавил горсть арахисовой скорлупы. Грубым голосом он закричал,

«Да-Хан не признает дорог. Если вы отпустите его в город, он сможет подъехать на машине прямо к полицейскому участку. Кроме того, если мы планируем закончить эту работу завтра, днем на улице будет слишком много людей. Нам придется какое-то время скрываться от посторонних глаз. Неужели завтра мы не сможем даже поесть?!»

Он взглянул на входную дверь.,

«Что касается тех двух талонов на питание, то они связаны. Четырех человек недостаточно? Что они могли сделать?»

Те двое, которых звали Сан-Эр и Бяо-Цзы, могли только встать и спросить всех, что они хотят есть, а затем уехать на машине.

Хо Мин Чэнь слушал весь разговор, и как только он услышал, как машина завелась и уехала, его темные глаза наполнились планами и планами. Он повернул голову, чтобы посмотреть на Лу Ци, и беззвучно пошевелил губами.,

«Снаружи еще четверо.»

Лу Ци понял, что он имел в виду.

Они должны думать о том, как выбраться сейчас, так как там меньше людей, а это значит, что у них больше шансов спастись. Как только эти двое вернутся, если они убьют их обоих, то это именно то, что они называют "положить себя на плаху для разделки".

Но в лучшем случае Хо Мин Чэнь мог сражаться только с двумя, а Лу Ци-с двумя..... У Лу Ци были бы проблемы даже с одним.

Хо Мин Чэнь пошевелился, и из его рукава выпала зажигалка. Это было то, что он тайно спрятал, когда выходил из машины. Его пальцы долго искали и наконец нашли кнопку, чтобы нажать. Тут же вспыхнуло голубое пламя и лизнуло веревку на запястье и коже.

Начал исходить слабый запах гари, и Хо Мин Чэнь нахмурился, но ничего не сказал. Его лоб покрылся яростным потом, и после сильного рывка веревка упала на пол.

Увидев это, глаза Лу Ци заблестели,

«У тебя есть зажигалка?»

Хо Мин Чэнь повернул свои застывшие запястья, и на его коже появилось несколько волдырей от огня. Он подошел к Лу Ци, который был позади него, и развязал веревки на нем,

«Как у человека может не быть зажигалки?»

Казалось, он уже придумал план. Возможно, это было связано с тем, что у него было много опыта от того, что его так часто похищали, когда он был молод, просто в силу его семейного происхождения. - Тихо скомандовал Хо Мин Чэнь.,

«Через некоторое время я соберу сухую траву и зажгу ее, заманивая их. Я буду драться с тремя, ты будешь драться с одним. Возьми этого простодушного, этого Да-Хана. Его будет легко опрокинуть. Ты быстро бежишь следом. Я слышал, как сигналили машины, когда мы приехали, так что поблизости должно быть шоссе.....»

Прежде чем он закончил, Лу Ци схватил его за локоть и, нахмурившись, произнес следующие слова низким и серьезным голосом:

«Мы пойдем вместе.»

Он сказал,

«Мы вдвоем пойдем вместе.»

Хо Мин Чэнь посмотрел на него и ничего не сказал. Его грудь дважды вздымалась, а на губах появлялась улыбка, говорящая что-то не по теме.,

«Знаешь, что я хотел сказать тебе в машине?»

Лу Ци покачал головой: «я не знаю, но я знаю, что что бы мы ни делали, мы должны делать это с планом, что мы будем живы. Все бесполезно, если мы умрем.»

Хо Мин Чэнь опустил глаза и улыбнулся, угрожающе говоря:

«Действительно. Тогда если мы оба выберемся отсюда живыми..... Ты и я, мы выходим на публику. Как это?»

Он не стал дожидаться ответа Лу Ци и продолжил,

«Я тебя предупреждаю, а не спрашиваю. Твое мнение не имеет значения. Ты будешь готов, если ты готов. Ты будешь хотеть, если ты не хочешь. Не имеет значения, если ты лжешь, ты должен сказать мне "да".»

Как может быть кто-то настолько властный в этом мире?

Лу Ци не ожидал, что именно это хотел сказать Хо Мин Чэнь. Он был очень практичным человеком, любил только то, что было ему выгодно. Ему было наплевать на все эти бесполезные титулы и турнирное положение. В своей прошлой жизни он не выходил на публику с этим ублюдком Хо Мин Чэнем в течение пяти лет.

Глядя на небрежное отношение Хо Мин Чэня, за исключением скрытой нервозности в его глазах, Лу Ци кое-что понял. Он был ошеломлен заявлением Хо Мин Чэня и, придя в себя, уже собирался что-то сказать. Но потом он вспомнил, что они все еще в опасности, и подумал, что нет смысла суетиться с таким количеством бесполезных мыслей. Он подавил миллион мыслей, проносившихся в его голове.

Лу Ци задумался на мгновение, а затем сказал:

«Если ты не боишься, что твой брат забьет тебя до смерти.,»

«Если ты сможешь завоевать всех членов своей семьи,»

Его глаза держали невиданный ранее фокус и остановились прежде чем продолжить,

«Тогда не имеет значения, буду ли я с тобой, когда ты будешь рисковать.»

А потом наконец сказал то, что Хо Мин Чэнь ждал услышать.,

«Да.»

Это слово, казалось, коснулось чего-то внутри него, и, услышав это, Хо Мин Чэнь сделал глубокий вдох, а затем крепко обнял Лу Ци с такой силой, что едва не переломал ему кости. Он сказал тихим голосом,

«Даже если ты лжешь мне, я все равно счастлива.»

Лу Ци положил подбородок на макушку головы Хо Мин Чэня и поднял руку, медленно поглаживая ладонью спину Хо Мин Чэня, глаза задержались с глубоким волнением,

«Четверо снаружи, мы возьмем по двое.»

«Тогда нам придется умереть здесь.,»

Хо Мин Чэнь рассмеялся и обнял голову Лу Ци, удерживая его неподвижно и медленно произнося одно слово за другим ему на ухо,

«Лу Ци, ты помнишь это сейчас,»

«Я смогу жить, только если ты будешь жить. Если ты умрешь, я тоже умру.»

«Я буду жить, только если ты убежишь отсюда.»

Лу Ци закрыл глаза и не двигался.

Он был немного высокомерен, думая, что он достаточно умен, чтобы видеть сердца людей насквозь, играя с ними в своих руках, полагая, что он один контролирует ситуацию. Но до сегодняшнего дня он, наконец, обнаружил, что на самом деле был таким бесполезным.

Лу Ци знал только, что Хо Мин Чэнь потащит его на смерть вместе, но он не знал, что Хо Мин Чэнь может заплатить своей собственной жизнью, чтобы позволить ему жить. Жизнь и смерть - ничто не было высечено в камне.

У Хо Мин Чэня были слова, чтобы сказать Лу Ци, и у Лу Ци тоже было что сказать Хо Мин Чэню. Он пошевелил губами, беззвучно выплевывая три слова.

«Мне очень жаль.....»

Эта фраза была спрятана в его сердце на протяжении целых двух жизней.

Четверо преступников снаружи просто продолжали играть в карты от скуки. Пивные банки на столе были уже опустошены и беспорядочно свалены вместе. Нос Да-Хана дернулся, и он вдруг широко раскрыл глаза.,

«Что-то пахнет, как будто горит?»

Услышав это, лысый замолчал, а остальные принялись нюхать воздух, оглядываясь по сторонам.,

«Да, я чувствую это...»

«Но мы ничего не жгли.»

Из щели под металлической дверью начал вырываться дым. Увидев это, лицо лысого человека изменилось, и он бросил свои карты, безжалостно дав им всем пощечину.

«Беспольные говнюки! Твоя гребаная бабушка в огне! Блядь, иди уже и посмотри!»

Примечание:

* 1 Да-Ге: переводится как "Большой Брат" и в данном случае на самом деле является титулом для лидера банды, а не фамилией Да.

* 2 Бяо-цзы: как и " - Эр", " Цзы " - это суффикс для обозначения кого-то моложе вас, но не такого молодого, как ребенок .

<http://bllate.org/book/17367/1628887>